

Н.Б. ЗАХАРЬИНА

*Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-9511-7794*

Образ Орфея в древнерусских источниках

Данная статья посвящена древнерусской адаптации базового античного образа музыканта – образа Орфея. Проанализированы различные типы источников. Изобразительное искусство создало синтетический образ певца со струнным инструментом. Он восходит к античному образу Орфея и включает черты ветхозаветного царя Давида и самого Христа. В Древней Руси этот образ связывали с легендарным певцом Бояном, чей образ пришёл из скандинавского эпоса. Этот сложный тип существовал в архитектуре, книжной миниатюре и расшифровывался в литературе и агиографии под тем или иным именем. Повествовательные источники, переводные с греческого, содержат упоминания имени античного певца. Как утверждает Житие Иоанна Дамаскина, святой Иоанн был наследником царя Давида и превзошёл Орфея и других древних певцов. Ещё одним источником по данной теме является речь Григория Назианзина «На святые Светы Явлений Господних». Орфей рассматривается здесь как инициатор службы среди фракийцев. Максим Грек в своих комментариях к «Речи» представил Орфея пророком. Сведения обобщены в древнерусских лексикографических трудах XVI–XVII веков «Азбуковники». Орфей был показан как музыкант, управляющий природой.

Ключевые слова: Орфей, Максим Грек, Азбуковник, Сергей Шелонин.

Для цитирования / For citation: Захарьина Н.Б. Образ Орфея в древнерусских источниках // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2024. № 2. С. 158–170. DOI: 10.17674/2782-3601.2024.2.158-170. EDN: QXDIQT.

NINA B. ZAKHARINA

*Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory, St. Petersburg. Russia
ORCID: 0000-0001-9511-7794*

The Orpheus' Image in Old Russian Origins

The article is devoted to the Old Russian adaptation of basic antique image of the musician, Orpheus' image. Various kinds of origins have been analyzed. Fine Art demonstrates a synthetic image of the singer with a string instrument. Its genealogy goes back to Orpheus' antique image and includes features of Old Testament King David and Christ himself. In Old Russia this image was connected with legendary singer Boyan, whose image came from Scandinavian epos. This composite type existed in architecture, book miniatures and was deciphered in literature and hagiography with one or the other name. Narrative sources translated from Greek contain references to the antique singer's name. As "The Life" affirms, St. John was an heir of the king David and surpassed Orpheus and other ancient singers. Another origin on the topic is Gregory of Nazianzus' oration on the Holy

Lights of the Epiphany. Orpheus is considered at this point as an initiator of service among Thracians. Maxim the Greek in his comments to the “Speech” presented Orpheus as a prophet. The information was summarized in Old Russian 16th–17th century lexicographical works named Azbukovniki. Orpheus was showed as the musician who controlled the nature.

Keywords: Orpheus, Maxim the Greek, Azbukovnik, Sergius Shelonin

О образ Орфея – античного музыканта, чья игра на лире обладала мистическими свойствами, прочно вошёл в русскую культуру. Он был воспет в мелодраме Я.Б. Княжнина (опере Е.И. Фомина), в поэзии Серебряного века. Укоренённость в отечественной культуре заставляет задуматься, когда же появился у нас этот древний образ? Обширные контакты Руси с Византией, наследницей античной культуры, заставляют искать истоки образа в памятниках христианской письменности и искусства, которые переводились и вновь создавались на Руси со времён Крещения. Выявление источников, проливающих свет на начало русской истории античного мифа, и является целью настоящей статьи. Образ Орфея в древнерусской рецепции специально не исследовался, хотя содержащие его памятники письменности и искусства хорошо известны в науке, и поиски источников требуют скорее библиографических, нежели архивных разысканий.

Для понимания средневековой литературы и искусства очень важен принцип, который иногда называется типологическим. Суть этого метода состоит в том, что каждый новый персонаж или событие церковной истории находит свой прототип в более раннем событии. То, что произошло до Рождества Христова, толкуется как прообразование евангельских событий [15]. Этот богословский принцип реализуется в литературе, изобразительном искусстве, в музыке как принцип творчества по подобию, при котором обра-

зец намеренно узнаваем. То, что написано «на подобен», является самостоятельным произведением, однако в памяти слушателя возникает исходный образец. Зачастую образцов может быть более одного. Отсылка к образцу одновременно с актуальным текстом приводит к наложению и слиянию образов.

Образ Орфея уже с первых веков христианства органично вписался в искусство именно благодаря этому принципу, сливаясь с образами царя Давида и даже Христа. Средневековому восприятию античного героя посвящена книга Джона Фридмана «Орфей в Средние века». Здесь рассмотрены такие коннотации образа, как Орфей – апологет монотеизма, Христос-Орфей – Добрый пастырь, Орфей и Эвридика в аду, Орфей и царь Давид, Орфей – рыцарь своей Дамы [19]. Древняя Русь, оказавшись в культурном поле христианства, должна была узнать и адаптировать если не все, то некоторые грани образа.

Синтетический образ певца, покоряющего природу пением с аккомпанементом струнного инструмента, получил яркое воплощение на Руси в XII веке. Кроме упомянутых персонажей, адаптированных с христианством, он обогатился ещё и образом скальда, пришедшим из скандинавского эпоса и получившим в «Слове о полку Игореве» имя Бояна [18, с. 18]. Сходство образов проявляется в барельефе на фасаде церкви Покрова на Нерли и (даже более компактная композиция) Дмитриевского собора во Владимире. На барельефах обеих церквей мы видим певца со струн-

ным инструментом, окружённого животными, что характерно и для античного, и для ветхозаветного героев. Однако во владимирских рельефах мы видим только львов, птиц и грифона с ланью. Композиция явно делится на два яруса: небо (символизируемое птицами) и землю (это львы), в среднем ярусе или независимо – сцена охоты: грифон, терзающий лань.

Эта композиция получает расшифровку в тексте «Слова о полку Игореве»: «Боянь бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашеться мыслію по древу, сѣрым вѣлком по земли, шизымъ орломъ подь облакы»¹ и далее: «тогда пушашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй». Сцена охоты объясняется: «Боянь же, братіе, не 10 соколовъ на стадо лебедѣй пушаше, нъ своя вѣщія прѣсты на живыя струны вѣскладаше, они же сами Княземъ славу рокотаху» [9, с. 257].

Образ Орфея вошёл в состав святоотеческой литературы, базировавшейся на позднеантичной риторической традиции. Гомилия Григория Назианзина (Богослова) «На святые светлыя явлений Господних» (Εἰς τὰ ἅγια Φῶτα) была из-

вестна на Руси в церковнославянском переводе уже в XI в. В древнерусских списках она получила заглавие «На крещение», что не вполне верно, поскольку в греческих подборках речей святого Григория имеется другая проповедь на Крещение. Слово «На святые светлы» открывает подборку из тринадцати Слов св. Григория, известную только в одном списке XI в. (РНБ, Q.п.I.16). Оно вошло и в состав более распространённого на Руси сборника шестнадцати Слов с толкованиями Никиты Иракийского, здесь оно десятое по счёту.

Данная гомилия содержит концентрированные сведения о языческих культах, поскольку задачей оратора было показать ложность и несостоятельность язычества и доказать истинность христианской веры. В связи с ними упоминается и Орфей. Далее греческий текст соответствующего отрывка приведён по изданию [20, vol. 36, col. 340], перевод по изданию [13, с. 198], древнерусский текст списка XI в. по изданию [1, с. 3–4], текст списка конца XVI в. БАН 31.7.1 по изданию [2, с. 357].

οὐδὲ Θρακῶν ὄργια ταῦτα, παρ' ὧν καὶ τὸ θηρησκεύειν, ὡς λόγος· οὐδὲ Ὀρφέως τελεταὶ καὶ μυστήρια, ὃν τοσοῦτον Ἕλληνες ἐπὶ σοφίᾳ ἐθαύμασαν, ὥστε καὶ λύραν αὐτῷ ποιοῦσι, πάντα τοῖς χροῦμασιν ἔλκουσαν	Здесь не оргии фракиян, от которых, как говорят, и само слово θηρησκεύειν, «исполнение религиозных обрядов» не обряды и таинства Орфея, которым эллины восхищались за мудрость настолько, что и о лире его выдумали, будто бы она все увлекает своими звуками	не Θραцьскыа мьнимыа чистыа тайны. отъ нихъ же и трискиа са прозѣва рекѣше жрътва и вѣра ² . ѡко же слово ни орфеовы трѣбы и тайны. ѡмоу же тольма са еллини о мждрости чюдиша. ѡко же и гоусли емоу цѣвъничьныа творять. вѣсе брацание влѣкоушта	Ни фракистии устави си, им же и верование, яко же слово. Ни Орфеовы требы и таинства, его же мудрости еллини почюдишася, яко и цевницу тому сотворити, вся брцапы влекущу
--	--	---	--

¹ Здесь и далее тексты, приводимые по рукописям или изданиям рукописей, даются с сохранением орфографии рукописи, с некоторыми упрощениями (в соответствии с выработанными ИРЛИ РАН эдиционными принципами): буквенное обозначение цифр, принятое в средневековой письменности, заменяется арабской цифирью, сокращённые написания под титлом или без него восстанавливаются в полной форме.

² В греческом нет данного пояснительного текста.

Толкования Никиты Ираклийского переписывались и вместе со Словами Григория Богослова, и отдельно. Ниже приведено соответствующее толкование: греческий оригинал по изданию: [21, с. 183], древне-

русский текст из рукописи БАН 31.7.1 по изданию [2, с. 357].

Орфей предстаёт в этих текстах не только как певец, но и как установитель обрядов. Отдельный интерес может пред-

Прῶτοι οἱ Θράκες τὴν περὶ τοὺς θεοὺς θρησκείαν ἐπενήσαντο ὅθεν, καὶ θρησκεία εἴρεται, παρὰ τοὺς Θράκας τὰ δὲ ὄργια, ἤγουν τὰ μυστήρια καὶ τὰς τελετάς.
Ὁ Ὀρφεὺς αὐτοῖς παρέδοκεν ὃν φασὶ μουσικὸν ὄντα καὶ διὰ τῆς λύρας ἄδοντα θέλγειν μὲν τὰ ἄψυχα, ἐξεμεροῦν δὲ τὰ ἄγρια τάχα, τοὺς τῶν ἀνθρώπων αἰνεττόμενοι τρόπους καὶ τοὺς μὲν ἡλιθίους ἄψυχα καλοῦντες τοὺς δὲ ὠμοὺς θερία οὓς πάντας εἴλικε τῇ μουσικῇ ὁ Θράξ Ὀρφεὺς ὡς ὁ μῦθος

Глаголется о сем тако, яко фракияне сии пръвее о бозех службу разумевше прияша. Тръжества же и праздники предаде им Орфей,
ему же реша, в цевницу поющу, усладати убо бездушная, укрошати же дивная. Человечския являя образы, каменные, бездушная зовуща, и лютыя же звери: вся влечет цевничьными брецалы. Фракиянин же бе Орфей сей, яко же о нем поведуют.

ставлять для инструментоведов перевод слова «лира» как «гусли цевничные» и «музыка» как «цевничные брецалы».

На протяжении всего русского Средневековья гомилии свт. Григория, принадлежавшие к числу обязательных для чтения за богослужением и сохранившиеся в нескольких редакциях и многочисленных списках, являлись основным источником знаний об античных верованиях. Учтем, что для Византии, наследницы античной культуры, Орфей был общеизвестным мифологическим героем, для Руси дело обстояло иначе, и античные имена нуждались в разъяснениях. Толкования Никиты Ираклийского существенно помогали пониманию святоотеческого текста, однако древнерусские книжники вносили и свои пояснения; одно из них приведено выше, это глосса к тексту XI в.

Толкованием святоотеческой литературы основательно занимался Максим Грек (Михаил Триволис), учёный, писатель и переводчик, который начало своей жизни провёл в Греции, в Италии и на Афоне. На Руси он был обвинён в ереси, дважды судим, сослан сначала в Иосифо-Волоколамский, а затем в тверской

Успенский монастырь. Отвергая обвинения в ереси и объясняя свои воззрения, св. Максим создал ряд произведений в период от 30-х гг. до середины XVI в.

Тщательный текстологический анализ произведений преп. Максима, содержащих рассказ об Орфее, проделал Д.М. Булантин, посвятив им целый ряд работ.

Упоминание Орфея находится в «Слове обличительне на агарянскую прелесть и умыслившого ее сквернаго пса Моамефа (Магомета)»: «Но еще и мнози от еллин премудры мужи и предуведеша богу открывшу им, и в своих писаниихъ положиша, овы убо гадателне и скрыте, овы же ясне и открыте от них же пръвыи есть Орфей древний творецъ мудрейший у еллинех сице глаголя о Христе явственеише: “Христос хоцеть родитися от девы Марии, и верую в него, при Константине же и Ирини паки солнце узриши мене”»³. Данному тексту во многих списках сопутствует глосса, которую исследователь с большой долей вероятности приписывает самому Максиму Греку [3, с. 76]: «Есть же пророчество сие чудеси много достойно, яко не токмо явственеише предпроповедует еже Спаса Христа явление в мир сѣи,

³ РНБ, Q.1.214, л. 350 об. 351, цит. по [3, с. 76].

но еще и еже по прехожении многих лет раскровение своих мощей предрек не погрешил. При Константине бо и Ирине благоверными цари обретеса в Фракии от некоего ратаа в недрах земных раки мощей его, юже раскрывше обретеса сам желце и дщица медена, на неуже начертано бе еже о Спасе Христе пророчество, но о пророчестве сем толико довлеют» [16, с. 155].

Буланин отмечает, что на Руси был хорошо знаком читателю из различных источников (например, византийской Хроники Георгия Амартола, известной в Древней Руси с XIV в.) рассказ об обнаружении неких мощей при императоре Константине, но

без упоминания имени Орфея. Поэтому исследователь предполагает, что Максим Грек отнёс к Орфею то, что обычно с ним не связывалось [4, с. 22]. Действительно, похожий текст обнаруживается в тексте «Пророчеств еллинских мудрецов», повествуя об Аристотеле, и иконописном подлиннике, где он отнесён к Платону. Ниже текст Хроники приведён по изданию [7, с. 30], текст «Пророчеств» из списка РНБ, Соф. 1468 приведён по изданию [10, с. 367–368], текст иконописного подлинника по изданию [5, с. 363] (к сожалению, точный шифр опубликованного Буслаевым Подлинника из собрания гр. Строганова выяснить не удалось).

<p>После Льва (IV) царствовал Константин (VI), сын его, и Ирина, 17 лет (780–797). При них началось благочестивое учение и гроб был обретен в Долгих Стенах, и когда его открыли,</p> <p>явилось написание, предвещающее их благочестивое царствование</p>	<p>Аристотель, елинский философ, глаголетъ:</p> <p>Аполон несть бог, но жрецъ. Но есть бог на небесех, ему же снити на землю и воплотитися от девы чисты. В него же и аз верую. А по моей смерти тысяща и осмьсот лет снити ему на землю, а четыреста лет по божественном его рожестве мои кости осиают солнце.</p>	<p>Платон. Русь, кудрявь, в вѣнце; риза голуба, исподъ киноварь, рукою указывает во свитокъ. ... Той же рече:</p> <p>Аполлонъ нѣсть Богъ, но есть Богъ на небесѣхъ; ему же снити на землю и воплотитися от Дѣвы чистыя, в него же и азъ вѣрую.</p> <p>и по четыреѣхъ стѣхъ лѣтъ по Божественнѣмъ его рождествѣ мою кость осіаеетъ солнцею</p>
--	---	---

Видимо, рассказ ассоциировался с одним из античных мудрецов, а точного имени не мог назвать даже эрудированный Максим Грек.

Два произведения Максима Грека специально посвящены толкованию гомилий Григория Богослова. Это «Послание об античных мифах» (оно представляет собой мифологический комментарий к проповеди свт. Григория «На святые светлыя явления господних») и «Сказание отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова». Второе произведение логически продолжает первое. Изло-

жив миф об Орфее, Максим Грек объявил, что ему необходим греческий текст: «Толика убо и о том, а о прочих, яже по сих, не могу сказати вам без греческия книги» [4, с. 42]. Чтобы продолжить свои толкования мифологических реминисценций Григория Богослова, Максим Грек в 1547 или 1548 г., в «Послании к преподобному Алексию о тафиях», просит прислать ему греческий текст свт. Григория с толкованиями Никиты Ираклийского, который он, видимо, привёз с собой с Афона: «Молю вас, бога ради, послите ми на подержание Григория Богослова, книгу греческую

с толкованием, бога ради послите ми ея» [4, с. 46]. «Сказание отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова» он начинает как раз с того места, на котором остановился в «Послании об античных мифах».

Нужно предполагать, что, не имея греческого оригинала, Максим Грек писал текст об Орфее по памяти, и этим может объясняться использование рассказа о пророчестве. В рассказ частично вошла упомянутая глосса: «Тот ест Орфей, его же мертвеца нашли в раце железней в Фракии при Константине и Ирини православных царей, у него же и обретоша писание таково: “Христос хоцеть родитися от девы, и верую в него, при Константине же и Ирини паки солнце узриши мя”» [4, с. 42].

Анонимный переписчик произведений Максима Грека включил в «Сказание отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова» своё собственное толкование: «Сущее. Богослов, ни Орфе-

овы требы и таинства, его же мудрости еллини почюдишася. Толкование. Орфеи мудрец древний еллинский велик и преславен, уставы уставил еллином, службы идольския таинственны, по ним же еллини служаху и угожаху бесовом» [4, с. 51].

Кроме рассказа по памяти Максим Грек обращался и к текстам книг, привезённых с Афона и из Италии. Среди них, по мнению исследователей, была и энциклопедия Суда (или, в прежнем произношении, Лексикон Свида или Суиды). Подробный анализ статей, переведённых из Словаря Суда, проделал Д.М. Буланин. По его компетентному мнению, писатель располагал изданием 1499 г., и только до 1525 г., когда у него после ареста были отобраны все книги [4, с. 75]. Из выявленных ныне переводов только «Похвала Адаму первожданному» содержит имя Орфея в перечислении эллинских мудрецов. Греческий текст приводится по изданию [22, с. 44], перевод Максима Грека по [4, с. 165].

ἐντεῦθεν Ὀρφεὺς τε καὶ Ὀμηρὸς καὶ ὁ τῶν ἀθεμίτων γονῶν Ζωγράφος Ἡσίοδος. ἐντεῦθεν ἡ Θάλητος δόξα καὶ ὁ κλεινὸς Πυθαγόρας καὶ ὁ σοφὸς Σωκράτης καὶ Πλάτων, τὸ τῆς Ἀθηναίων Ἀκαδημίας πολυθρόλητον σεμνολόγημα. ἐντεῦθεν οἱ Παρμενίδαι. καὶ Πρωταγόραι καὶ Ζήνωνες. ἐντεῦθεν αἱ Στοαὶ καὶ οἱ Ἄρειοι πάγοι καὶ Ἐπικούρειοι. ἐντεῦθεν οἱ τραγωδῶν θρῆνοι καὶ κομητοὶ καὶ τὰ κωμικῶν παίγνια καὶ τωθάσματα.

Отсуду Орфей, и Омир, и нечестивых родов повеститель Исиод. Отсуду Фалитова мудрость и славный Пифагора и премудрый Сократ и Платон, академии Афинейский многословутное честнословие. Отсуду Пармениды, и Протагоры, и Зиноны. Отсуду стоаи, ареипаги, епикурии. Отсуду трагодийскы плачеве и рыдания и комиков играния и кошуны

Что касается специальной статьи об Орфее, она лишь в самой минимальной степени совпадает с древнерусскими источниками. Как пишет Е.В. Герцман, «византийская энциклопедия Суда представляет пятерых Орфеев, каждый из которых был эпическим поэтом (ἐποποιός)» [8, с. 731], причём два из них оказываются фракийцами. Сведения о каждом не дают возможности твёрдо идентифицировать личность поэта, о котором идёт речь.

Ещё одним источником для Максима Грека была Хроника Георгия Амартола, причём неизвестно, был ли это греческий или славянский список. Кроме того, Хроника послужила одним из источников Энциклопедии Суда, поэтому происхождение тех или иных сюжетов установить затруднительно [4, с. 73–75]. Вот что говорит Хроника об Орфее: «При нем⁴ известны были Прометей и Орфей фракиец, эллинские мудрецы, и Асклепий врач,

⁴ Судье Вараке.

и Ликург спартанец, законодатель эллинов» [7, с. 104].

Краткие сведения о знаменитом певце вошли и в древнерусские словари – азбуковники и алфавиты. Сложение этого типа книг в Древней Руси обстоятельно описала Л.С. Ковтун. Она же отметила и беспрецедентное значение произведений Максима Грека для древнерусских словарей: в них систематически даются ссылки на литературные источники, из которых взяты сведения, но в основном это проверенные временем произведения, и среди них

только один современный автор – Максим Грек [12, с. 247–248].

Словарная статья об Орфее появилась в Азбуковниках, как только сложился этот тип книги, и сохраняется в более поздних редакциях. Приведу эту статью из ранней редакции старшего Азбуковника (согласно типологии Ковтун) в рукописи 20-х гг. XVII в. РНБ, О.ХVI.1 по изданию [11, с. 236] и из Азбуковника, созданного выдающимся соловецким книжником Сергием Шелониным в конце 1650-х по рукописи РНБ, Сол. 18/18, л. 344 об.

Орфеовы требы орфевесъ бѣ игрецъ в гусли, родом ѳрякишанинъ; сей предо ѳрякишаном мнимыя чистыя таины, рекше празники	Орфеввы требы, толк богослов слово 10 стих 14 Глаголють же о сих тако, ѣко фракияне сїи пер- вие о бозех службу разумѣвше приаша. торже- ства сих, к празники предаде им Орфей. ему же рѣша в цѣвницу поющу, усладати убо бездуш- ныя укрошати же дивия. челоуческа ѣвляя об- расы каменныя
--	---

Сведения Азбуковников почерпнуты из толкований Никиты Ираклийского на Григория Назианзина, как и указал Сергей Шелонин в заглавии статьи.

Есть ещё один источник, где упоминается легендарное имя, источник, не зависящий от святоотеческого толкования, – это Житие Иоанна Дамаскина. В Византии св. Иоанна сравнивали с Орфеем. Например, в перечне церковных песнотворцев, составленном в XVI в. Никифором Каллистом Ксанфопулом в начале XIV в. (пер. архиепископа Черниговского – Филарета) [17, с. 365]:

Вот певцы божественных песней:
Духовная лира – Косма (чудный) дивный
Новый Орфей – Дамаска дар,
Феодор и Иосиф Студиты –
Прекрасные органы мусикии,
Сирена чудная – Иосиф Песнописец,
Бряцающий гармонией Андрей
И Феофан – приятная свирель,
Георгий, Лев, Марк, Кассия.

Неудивительно, что имя Орфея появляется в Житии Иоанна Дамаскина. По данным Православной энциклопедии, старший русский список Жития св. Иоанна Дамаскина находится в составе Волоколамского комплекта Миней-Четврых последней четверти XV в. (РГБ, ф. 113 № 593, л. 24 об.–47). Структура и состав этих Миней в целом восходят к комплекту, переведённому, вероятно, в Константинополе по новгородскому заказу в конце XI–начале XII века, так что нельзя точно сказать, когда данное Житие появилось на Руси. Оно также включено в состав Великих Миней Четврых (уже в древнейший, Софийский, комплект), опубликовано в [6, с. 133–134].

Значимый для настоящей темы фрагмент рассказывает о том, как Богоматерь велела настоятелю монастыря разрешить Иоанну Дамаскину гимнографическое творчество, ранее ему запрещённое. Привожу греческий текст по изданию [20, vol. 94, col. 429], древнерусский по изданию [6].

<p>Οὗτος εἰλήφει τὴν προφητικὴν κιθάραν, καὶ τὸ Δαυϊτικὸν ἐκεῖνο ψαλτήριον, καὶ ᾄσει ἄσματα καινὰ, ἄσματα Κυρίου τῷ θεῷ. Ὑπερβαλεῖται τὴν Μωσέως ᾠδὴν τοῖς μελουργήμασι, καὶ τὴν χοραυλίαν Μαρίας. Μῦθος ἐλεγχθήσεται τὰ τοῦ Ὀρφέως ἀνόνητα μελωδήματα. Τὴν πνευματικὴν καὶ οὐράνιον μελουργίαν οὗτος ᾄσεται.</p>	<p>Сеи прїиметь пророческую гоусль и Давыдскыи внь ψαλтырь, и воспвет пѣсни новы Господеви Богу: превзыдоут бо Μονσιwвоу пѣснь препѣваими своими и ликованїа Марїина. Баснена вмѣнятся и нарекоутся Ὀρφεwва наουспѣшная (так!) и неполезная пѣснопѣнїа: доухwвноую бо и небесноую воспοетъ пѣснь</p>
---	--

В этом небольшом отрывке упомянуты, кажется, все персонажи библейской истории, прославившиеся пением, такие как Моисей, Мариам и Давид: «Сеи примет пророческую гусли и давидский онъ псалтырь и воспет песни новы Господу Богу, превзыдут же моисеову песнь припевами своими и ликования мариина». Здесь же упоминается Орфей: «баснена (лживыми) вменяются и нарекутся орфеева неуспешная и неполезная песнопения».

Этот фрагмент под названием «Отчисти исповедание от жития преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина» помещён в певческие кодексы РНБ, Q.I.898 (1573 г.) и Кир.-Бел. 586/843, обретая здесь значение музыкально-исторического материала.

Пассаж об орфеевых неполезных песнопениях стал общим местом. Соловецкий книжник XVII в. Сергей Шелонин, перу которого принадлежит процитированный выше Азбуковник, построил своё «Похвальное слово русским преподобным»⁵ по подобию «Похвального слова преподобным отцам и женам» Григория Цамблака, читаемого в церкви в «субботу сырную». Каждый русский святой характеризуется подобно общехристианским святым, описанным Цамблаком. Это как раз тот случай, когда за произведением узнаётся его прототип, и образы получают объёмное звучание. Говоря об архиепископе Евфимии Новгородском, соловецкий книжник начало характеристики берёт из «Похвального слова» Цамблака, где

оно относится к Иоанну Златоусту: «Евфимиева же уста медоточныя источиша рѣки учения, згорѣвшая грѣхи напоиша сердца», а затем прибавляет фрагмент Жития Иоанна Дамаскина: «превзыде бо Моисееву песнь припеваньми, и ликования Мариамина баснена вменишася, и нарекошася Орфеова неуспешна и неполезна песнопения» [14, с. 590].

Житие Дамаскина было среди источников «Похвалы» – так, её начало, по словам опубликовавшего памятник О.В. Панченко, представляет собой «компиляцию из вступления к “Житию Иоанна Дамаскина” и 40-й главы его “Богословия”» [14, с. 548]. Однако в указаниях источников на полях рукописи (а это автограф) писатель даёт другие ссылки: на 14-й стих книги «Исход», когда речь идёт о Моисее и о Мариам, и на «Богослов» (очевидно, Слова Григория Богослова).

Е.В. Герцман, известный специалист в области античной и византийской музыки, в своей Энциклопедии пишет: «Каждая эпоха стремилась прославить Орфея» [1, с. 732]. И хотя автор имел в виду различные периоды Античности, смысл высказывания можно расширить и даже отнести его к Древней Руси. Анализ древнерусских источников показывает, что наши предки воспринимали Орфея как провозвестника христианства. Он стоит у истоков литургического обряда; его песни, обладающие мистической силой, были превзойдены гимнографическими произведени-

⁵ Проанализирован О.В. Панченко по двум спискам: РНБ, ф. 659 (собр. Русского археологического об-ва), № 15 (заглавие и введение) и РГИА, ф. 834 (собр. Синода, оп. 2, № 1319) [15].

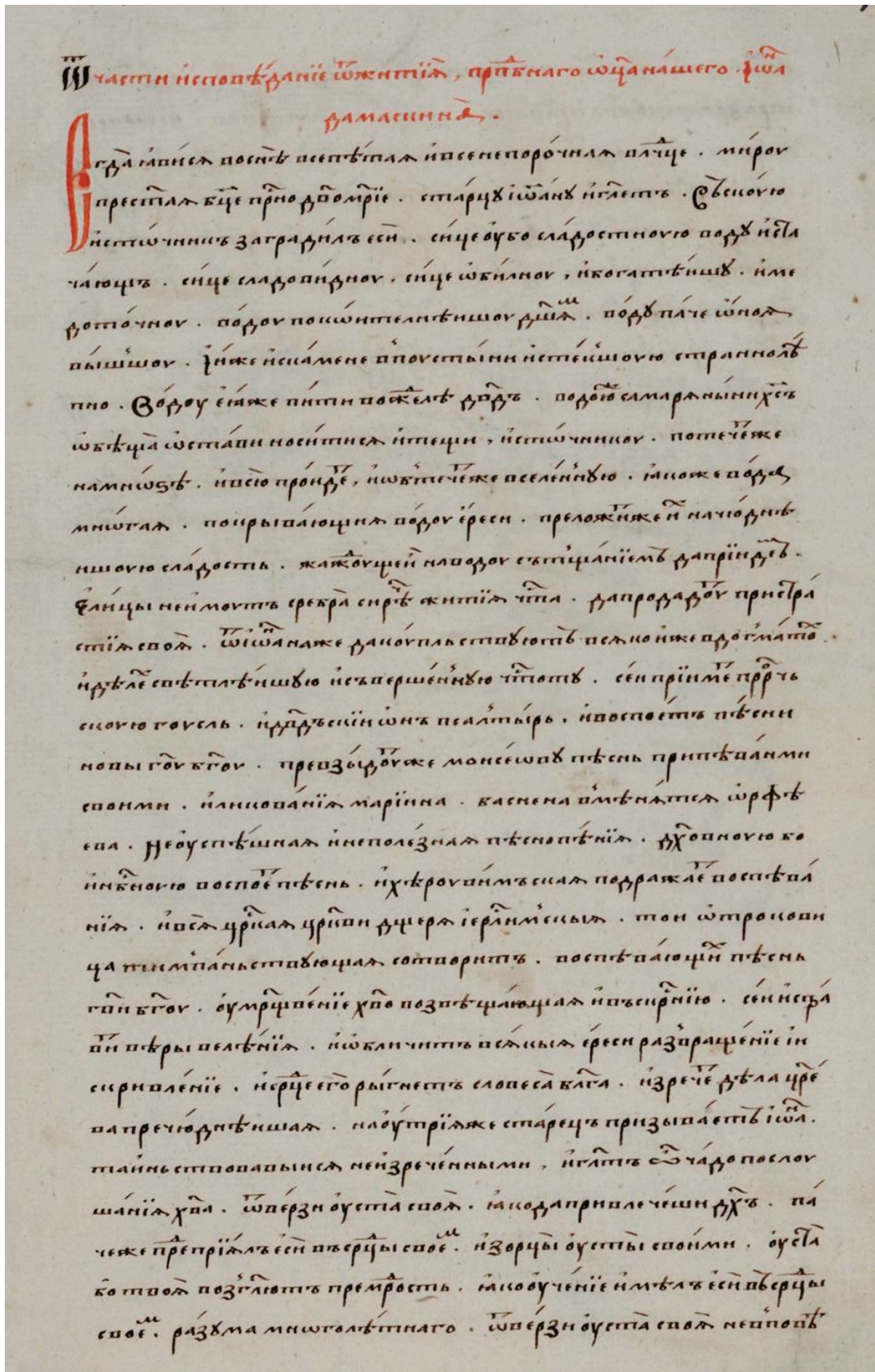

Рис. 1. «Отчасти исповедание от жития преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина» РНБ Кир.-Бел. 586/843, л. 1 и об.

ями, созданными Иоанном Дамаскиным. А зрительный образ певца со струнным инструментом, восходящий к античности, является собирательным и отсылает к традиции раннего христианства.

Как видим, Орфей в Древней Руси мыслится как многогранный образ, соединя-

ющий в себе мастерство музыканта, основателя богослужений, пророка. Пожалуй, ему недостает Эвридики – но этот сюжет будет с лихвой восполнен в будущих столетиях.

Благодарю М.С. Егорову за помощь в работе с греческими текстами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГБ – Российская государственная библиотека

РГИА – Российский государственный исторический архив

РНБ – Российская национальная библиотека

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН

ИРЛИ РАН – Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук

ЛИТЕРАТУРА

1. Будилович А.С. XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Императорской Публичной библиотеки XI века. Критико-палеографический труд. СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии Наук, 1875. XII, 285 с.
2. Буланин Д.М. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München: Sagner, 1991. 465 с. (Slavistische beitrage / Begründet von Alois Schmaus Herausgegeben von Heinrich Kunstmann u. a. Red. Peter Rehder; B. 278 [Славянский вклад / Основан Алоисом Шмаусом под редакцией Генриха Кунстмана и других; редактор Питер Редер; например 278]).
3. Буланин Д.М. Источники античных реминисценций в сочинениях Максима Грека // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 33. Л.: Наука, 1979. С. 67–79.
4. Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л.: Наука, 1984. 276 с.
5. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 2: Древнерусская народная литература и искусство. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1861. 429 с.
6. Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. [Вып.] 10. Декабрь, дни 1–5. М.: Синодальная типография, 1901. 580 стб.
7. Временник Григория Монаха (Хроника Георгия Амартола) = Книга временная и образная Георгия Мниха / рус. текст, коммент., указ. В.А. Матвеевко, Л.И. Щёголева. М.: Богородский печатник, 2000. 543, [1] с.
8. Герцман Е.В. Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки. Т. 2: К–П. СПб.: Квадривиум, 2019. 1134 с.
9. Дмитриев Л.А. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.; Л.: Академия наук СССР, 1960. 377 с.
10. Казакова Н.А. «Пророчества еллинских мудрецов» и их изображения в русской живописи XVI–XVII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 17. М.; Л.: Академия наук СССР, 1961. С. 358–368.
11. Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв. Старшая разновидность. Л.: Наука, 1989. 293, [2] с.
12. Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI–начала XVII в. Л.: Наука, 1975. 351 с.

13. Максим Грек. Непрочитанное / перевод с церковнославянского, предисл., коммент. И.М. Грицевской, перевод с греческого Д.М. Буланина, Б.Л. Фонкича. СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. 284, [2] с.
14. Панченко О.В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным» – сочинение Сергия Шелонина (вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 53. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 547–592.
15. Панченко О.В. Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 54. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 491–534.
16. Попов А.И. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М.: А.И. Хлудов, 1872. [10], X, 664, [2], 54 с.
17. Филарет (Гумилевский Д.Г., архиепископ). Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. 3-е изд. СПб.: И.Л. Тузов, 1902. 400 с. [Факс.]
18. Шарыпкин Д.М. Боян в «Слове о полку Игореве» и поэзия скальдов // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 31. Л.: Наука, 1976. С. 14–22.
19. Friedman J.B. Orpheus in the Middle Ages. Cambridge (Mass.): Harvard univ. press, 1970. XVIII, 247 с.
20. Patrologiae cursus completus Series Graeca. Petit-Montrouge: J.-P. Migne, 1857–1866.
21. Nichita din Heracleea. Comentarii la cele 16 cuvîntări ale lui Grigore din Nazianz. Fragmente / Ed., trad. și com. R. Constantinescu. București, 1977. 238 p.
22. Suidae Lexicon. Vol. 1 / Ed. A. Adler. München, 1994. 549 p.

Об авторе:

Захарина Нина Борисовна, доктор искусствоведения, доцент кафедры древнерусского певческого искусства, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова (190068, Санкт-Петербург, Россия), **ORCID: 0000-0001-9511-7794**, zakharina@rambler.ru

REFERENCES

1. Budilovich A.S. *XIII slov Grigoriya Bogoslova v drevneslavyanskom perevode po rukopisi Imperatorskoy Publichnoy biblioteki XI veka. Kritiko-paleograficheskiy trud* [XIII Homilia of Gregory the Theologian in the Old Slavonic Translation from the Manuscript of the Imperial Public Library of the 11th century. Critical and paleographic work]. St. Petersburg: Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii Nauk, 1875. XII, 285 p.
2. Bulanin D.M. *Antichnye traditsii v drevnerusskoy literature XI–XVI vekov* [Antique Traditions in Old Russian Literature of the XI–XVI Centuries]. München: Sagner, 1991. 465 S. (Slavistische beitrage / Begründet von Alois Schmaus Herausgegeben von Heinrich Kunstmann u. a. Red. Peter Rehder; B. 278).
3. Bulanin D.M. *Istochniki antichnykh reministsentsiy v sochineniyakh Maksima Greka* [Sources of Ancient Reminiscences in the Works of Maxim the Greek]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. Tom 33* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature. Vol. 33]. Leningrad: Nauka, 1979, pp. 67–79.
4. Bulanin D.M. *Perevody i poslaniya Maksima Greka* [Translations and Epistols of Maxim the Greek]. Leningrad: Nauka, 1984. 276 p.

5. Buslaev F.I. *Istoricheskie ocherki russkoy narodnoy slovesnosti i iskusstva. Tom 2: Drevnerusskaya narodnaya literatura i iskusstvo* [Historical Sketches of Russian Folk Literature and Art. Volume 2: Old Russian folk literature and art]. St. Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1861. 429 p.

6. *Velikie Minei Chetii, sobrannye vserossiyskim mitropolitom Makariem. [Vypusk] 10. Dekabr', dni 1–5* [The Great Menologies for Reading Completed by All-Russian Metropolitan Macarius. [Issue] 10. December. days 1–5]. Moscow: Sinodal'naya tipografiya, 1901. 580 columns.

7. *Vremennik Grigoriya Monakha (Khronika Georgiya Amartola) = Kniga vremennaya i obraznaya Georgiya Mnikha* [Vremennik Grigory Monakh (Chronicle of George Amartol) = The Book of Temporary and Figurative George Mnikh]. Russian text, comments, index by V.A. Matveenko, L.I. Shchegoleva. Moscow: Bogorodskiy pechatnik, 2000. 543, [1] p.

8. Gertsman E.V. *Entsiklopediya drevnellinskoy i vizantiyskoy muzyki. Tom 2: K – P* [Encyclopaedia of Ancient Hellenic and Byzantine Music. Vol. 2: K–P. St. Petersburg: Kvadrivium, 2019. 1134 p.

9. Dmitriev L.A. *Istoriya pervogo izdaniya «Slova o polku Igoreve»*. [The History of the First Edition of “The Tale of Igor’s Campaign”]. Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1960. 377 p.

10. Kazakova H.A. «Prorochestva ellinskikh mudretsov» i ikh izobrazheniya v russkoy zhivopisi XVI–XVII vekov [“Prophecies of the Hellenic Sages” and Their Images in Russian Painting of the 16th–17th Centuries]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. Tom 17* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature. Vol. 17]. Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1961, pp. 358–368.

11. Kovtun L.S. *Azbukovniki XVI–XVII vekov. Starshaya raznovidnost'* [Alphabet Books of the 16th–17th Centuries. Older variety]. Leningrad: Nauka, 1989. 293, [2] p.

12. Kovtun L.S. *Leksikografiya v Moskovskoy Rusi XVI–nachala XVII vekov* [Lexicography in Muscovite Rus' in the 16th–early 17th Centuries]. Leningrad: Nauka, 1975. 351 p.

13. *Maksim Grek. Neprochitanoe* [Maxim the Greek. Unread]. Translated from Church Slavonic, foreword, commentary by I.M. Gricevskaya, translated from Greek by D.M. Bulanin, B.L. Fonkich. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2021. 284, [2] p.

14. Panchenko O.V. *Iz arkheograficheskikh razyskaniy v oblasti solovetskoy knizhnosti. I. «Pokhval'noe slovo russkim prepodobnym» – sochinenie Sergiya Shelonina (voprosy atributsii, datirovka, kharakteristika avtorskikh redaktsiy)* [From Archaeographic Research in the Field of Solovetsky Books. I. “A word of praise to the Russian saints” – an essay by Sergius Shelonin (issues of attribution, dating, characteristics of the author’s editions)]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. Tom 53* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature. Vol. 53]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2003, pp. 547–592.

15. Panchenko O.V. *Poetika upodobleniy (k voprosu o «tipologicheskom» metode v drevnerusskoy agiografii, epideyktike i gimnografii)* [Poetics of Likenings (on the issue of the “typological” method in ancient Russian hagiography, epideictic and hymnography)]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. Tom 54* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature. Vol. 54]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2003, pp. 491–534.

16. Popov A.I. *Opisanie rukopisey i katalog knig tserkovnoy pechati biblioteki A.I. Khludova* [Description of Manuscripts and Catalog of Books of Church Printing in the Library of A.I. Khludov]. Moscow: A.I. Khludov, 1872. [10], X, 664, [2], 54 p.

17. Filaret (Gumilevskiy D.G., arkhiepiskop). *Istoricheskiy obzor pesnopenstv i pesnopeniya grecheskoy tserkvi* [Historical Overview of the Hymns and Hymns of the Greek Church]. 3rd edition. St. Petersburg: I.L. Tuzov, 1902. 400 p. [Facsimile].

18. Sharypkin D.M. Boyan v «Slove o polku Igoreve» i poeziya skal'dov [Boyan in “The Tale of Igor’s Campaign” and the Poetry of the Skalds]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. Tom 31* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature. Tom 31]. Leningrad: Nauka, 1976, pp. 14–22.

19. Friedman J.B. *Orpheus in the Middle Ages*. Cambridge (Mass.): Harvard univ. press, 1970. XVIII, 247 p.

20. *Patrologiae cursus completus Series Graeca*. Petit-Montrouge: J.P. Migne, 1857–1866.

21. Nichita din Heracleea. *Comentarii la cele 16 cuvîntări ale lui Grigore din Nazianz. Fragmente*. Ed., trad. și com. R. Constantinescu. București, 1977. 238 p.

22. *Suidae Lexicon. Vol. 1*. Ed. A. Adler. München, 1994. 549 p.

About the author:

Nina B. Zakharina, DrSci (Arts), Associate Professor at the Old Russian Singing Art Department, St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory (190068, St. Petersburg, Russia), **ORCID: 0000-0001-9511-7794**, zakharina@rambler.ru

